

ГЕОПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА СЕФЕВИДОВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ

Давид Бабаян*

Ключевые слова: Сефевиды, Иран, геополитика, иранский и тюркский элементы, двудерность государствообразующего этнонационального элемента

Образование державы Сефевидов

Родоначальником рода Сефевидов является шейх Сефи ад-Дин Исхак Ардебили (1254-1334), который возглавлял в Ардебиле суфийско-дервишский орден, называвшийся по его имени Сефевийа¹. Сефи ад-Дин пользовался большим уважением в мусульманском мире, у него были последователи в Центральной Азии, на Ближнем Востоке, на Кавказе, в Египте и даже на Цейлоне². Поначалу данный орден был суннитского толка, но затем стал шиитским, причем особого толка, а Сефевиды официально стали вести свое генеалогическое древо от самого имама Али³.

Происхождение рода Сефи ад-Дина до сих пор вызывает споры. Их относят то к курдам, то к арабам, то к тюркам, а также к представителям атропатенской народности⁴. Последняя гипотеза имеет и весьма существенное подтверждение, учитывая, что шейх Сефи ад-Дина был поэтом и

---

* Доктор исторических наук.

¹ Подробнее об истории возникновения данного ордена см., в частности, *Michel M. Mazzaoui*, *The Origins of the Safavids. Šī'ism, Sūfism, and the Gula't*, указ.соч., p. 44; *Roger Savory*, *Iran under the Safavids*, Cambridge, Cambridge University Press, 1980, p. 1.

² *The Cambridge History of Iran, Volume 6, The Timurid and Safavid Periods*, edited by Peter Jackson and Laurence Lockhart, Cambridge, Cambridge University Press 1986, p.192.

³ О данной теме см., в частности, *Гордлевский В.*, *Избранные сочинения*, т. III, Москва, «Наука», 1962, с. 400.

⁴ См., например, *Farhad Daftary*, *Intellectual Traditions in Islam*, London, I. B. Tauris in association with the Institute of Ismaili Studies, 2000, p.147; *Barry D. Wood*, "The Tarikh-i Jahanara in the Chester Beatty Library: An Illustrated Manuscript of the "Anonymous Histories of Shah Isma'il", *Iranian Studies*, Volume 37, Issue 1, 2004, pp. 89-107.

до нас дошли его стихотворения, написанные на языке азери, близком современному талышскому языку, причем данные стихи являются ценным материалом для изучения этого языка¹. Шейх умер в Ардебиле и был похоронен там. Над его могилой возводится мавзолей, который становится культовым центром и где в будущем было погребено большинство сефевидских шейхов.

Ряды последователей Сефевидов неуклонно росли. В XVв. главной опорой Сефевидов стали тюркские кочевые племена, большая часть которых из вражды к османским султанам откочевала в Атропатену и Иран из Малой Азии, получив общее прозвание «кызылбаши» или «красноголовые» ввиду того, что эти воины стали носить в качестве отличительного знака чалму с двенадцатью пурпуровыми полосками, в честь двенадцати шиитских имамов². Надо отметить, что в состав кызылбашей входили и ираноязычные народы, в частности, талыши, которые также были и единственным некочевым народом в их составе³.

Неуклонный рост влияния сефевидского ордена и клана в в конце XV – начале XVIвв. привели к открытому противостоянию с центральной властью государства Ак-Коюнлу. В 1501г. молодой предводитель ордена – Исмаил – сумел взять под свой контроль Атропатену и часть Закавказья, а к 1508г., окончательно разгромив державу Ак-Коюнлу, покоряет почти весь Иран.

Весьма интересным предстает сама личность Исмаила, который был весьма неординарным человеком и политическим деятелем. Будучи потомком Сефи ад-Дина, он также приходился внуком великого султана Ак-Коюнлу Узун Гасана. В жилах Исмаила текла и греческая кровь, так как его мать – дочь Узун-Гасана, была также внучкой последнего трапезундского императора Иоанна IV Комнина. Он, таким образом, был наследником

¹ Подробнее о данной теме см., к примеру, *David Menashri, Central Asia Meets the Middle East*, Routledge, 1998, p. 123; *Minorsky V., The Turks, Iran and the Caucasus in the Middle Ages*, London, 1978, pp. 517-518; *Миллер Б., Талышский язык и языки азери*, Москва, 1953.

² *Пигулевская А., Якубовский А., Петрушевский И., Строева Л., Беленицкий А.*, История Ирана с древнейших времен до конца 18 века, Ленинград, 1958, с. 252.

³ *Петрушевский И.*, Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX вв., Ленинград, ЛГУ им. Жданова, 1949, с. 49.

весьма широкого этно-культурно-политического пласта, что нашло отражение даже в поэзии Исмаила, который писал под псевдонимом «Хатаи»¹.

Для обеспечения относительно безболезненного перехода власти от Ак-Коюнлу к Сефевидам Исмаил во многом сохранил бюрократический аппарат времен Ак-Коюнлу, где высокие должности заняли бывшие высокопоставленные чиновники администрации Ак-Коюнлу, что, впрочем, не помешало новому монарху осквернить могилы правителей Ак-Коюнлу². Однако были и существенные различия. К таковым, например, можно отнести то, что Исмаил был не только светским главой, но и духовным лидером, которому, к тому же приписывалась божественная сущность³.

Однако самым существенным отличием, оказавшим фундаментальное воздействие на последующую историю не только Ирана, но и всего региона, стало то, что Исмаил не просто завоевал власть и занял трон поверженного соперника в лице Ак-Коюнлу, он восстановил утраченную еще во время арабских завоеваний государственность Ирана, короновавшись шахом Ирана. Исмаил также сделал шиизм официальной религией государства, что, фактически, в какой-то степени восстановило культурно-религиозную самобытность Ирана. Однако распространение шиизма было не таким уж и легким делом в Иране, подавляющее большинство населения которого исповедовало ислам суннитского толка. Поэтому власти достаточно часто прибегали к силовым методам, вплоть до использования смертной казни⁴. Подчеркнутую активность в распространении шиизма проявляли кызылбаши⁵. Сефевиды также приобщали к распространению шиизма и представителей других стран. Особенно активно в этом участвовали ученые и богословы из региона Джабаль-Амель в

¹ Подробнее об этом см., например, *Sholeh A. Quinn*, The Uses of Genealogy and Genealogical Information in Select Persianate and Bábí/Bahá'í Sources. A Preliminary Survey, *Lights of 'Irfán. Papers Presented at the 'Irfán Colloquia and Seminars*, Book Four, Haj Mehdi Arjmand Memorial Fund, 2003, p. 134.

² *The Cambridge History of Iran, Volume 6, The Timurid and Safavid Periods*, указ. соч., pp. 213, 215.

³ *The Cambridge History of Iran, Volume 6, The Timurid and Safavid Periods*, указ. соч., p. 214.

⁴ *Savory R.*, "Safavid Persia" in *The Cambridge History of Islam. Volume 1A. The Central Islamic Lands from Pre-Islamic Times to the First World War*, edited by P. M. Holt, Ann K. S. Lambton, Bernard Lewis, Cambridge University Press, 1970, p. 398.

⁵ *Rula Jurdi Abisaab*, *Converting Persia: Religion and Power in the Safavid Empire*, London, 2004, p. 20.

Южном Ливане¹, которые были ведущими правоведами Сефевидов в первые 120 лет их владычества².

Геополитические планы и стремления Сефевидского Ирана

В период становления, особенно на фоне блестящих военных побед, Исмаил вынашивал очень амбициозные планы по созданию более обширной империи, возможно, даже общемусульманской. И в данном контексте взоры Ирана были обращены на Османскую империю и Мамлюкский султанат Египта. К XVI веку Мамлюкский Египет стал ослабевать, что было как следствием разного рода проблем внутреннего³ и внешнего характера, (в частности проникновения европейских держав, особенно Португалии в акватории Индийского океана⁴. Мамлюки были серьезно обеспокоены возможностью вторжения Исмаила в пределы своего государства, в частности, в Сирию. Такой перспективой была встревожена и Османская империя, которая опасалась, что Сефевиды могут легко одолеть ослабевший Египет, установить свой контроль находившиеся тогда в пределах последнего священные города Мекку и Медину и важнейшие торговые пути в акватории Красного моря, тем более, что у Исмаила, по некоторым данным, такие планы действительно были, а сам шах даже пытался наладить контакты с европейскими державами для совместных действий, советуя им, например, напасть на Египет с моря, тогда как он начнет боевые действия против Египта и Османской империи на суше⁵.

Сефевиды прекрасно понимали, что перспектива присоединения к их владениям священных городов и важнейших торговых путей в аквато-

---

¹ Подробнее о данной теме см., например, *Albert Hourani, From Jabal A`mil to Persia, Bulletin of the School of Oriental and African Studies, Volume 49, Issue 1, 1986, pp. 133-40.*

² *Devlin J. Stewart, Notes on the Migration of Amili Scholars to Safavid Iran, Journal of Near Eastern Studies, N55, 1996, p. 6.*

³ О данной теме см., в частности, *Dols M., The Black Death in the Middle East, London, Princeton, 1977, p. 143ff.*

⁴ Подробнее см., например, *Serjeant R., The Portuguese off the South Arabian Coast, London, 1963, pp.13-21.*

⁵ *Hassanein Rabie, Political Relations Between the Safavids of Persia and the Mamluks of Egypt and Syria in the Early Sixteenth Century, Journal of the American Research Center in Egypt, Vol. XV, 1978, p. 77.*

рии Красного моря вызовут беспокойство и у османов, подтверждением чему стало сближение Египта и Османской империи для борьбы против Ирана. Но и Иран предпринимал соответствующие шаги для ослабления Османской империи. Они стали активно волекаться во внутреннюю политику своего соперника. Так, опальный брат османского султана Селима I амир Ахмад нашел пристанище у Исмаила¹. Но самым, пожалуй, грозным рычагом у Сефевидов были племена, живущие в восточной и центральной Анатолии, у которых сефевидская идеология пользовалась огромным влиянием², особенно если учесть, что по данным ряда современников, в частности, по сведениям венецианских путешественников на рубеже XV и XVI вв. 4/5 Малой Азии были шиитами³. В данный период массовый характер приняли и исходы населения с территории Османской империи в земли Сефевидского государства⁴. Но кызылбашские племена Малой Азии выражали свою приверженность Ирану не только массовым исходом, но и оказанием финансовой, политической или военной поддержки, в том числе и поднятием крупных народных восстаний, вспыхивавших одно за другим в различных частях Анатолии⁵. Кызылбашские восстания, по мнению ряда исследователей, существенно ослабили владычество Порты в Анатолии, в результате чего возникла угроза не только потери османами Анатолии⁶, но даже самому существованию Османской империи⁷.

¹ *Inalcik K.*, *The Ottoman Empire, The Classical Age 1300-1600*, London, 1973, p.32; Savory R., "Safavid Persia" in *The Cambridge History of Islam. Volume 1A. The Central Islamic Lands from Pre-Islamic Times to the First World War*, указ.соч., сс. 399-400.

² *Savory R.*, "A Curious Episode of Safavid History" in Bosworth C.E. (ed.), *Iran and Islam: In Memory of the late Vladimir Minorsky*, Edinburgh, Edinburgh University Press, 1971, p. 40.

³ См., к примеру, Babinger F., "Marino Sanutos Tagebucher als Quelle zur Geschlchte der Safawijja", in *A Volume of Oriental Studies Presented to Edward G. Browne, M.A., M.B., F.B.A., F.R.C.P. Homas Adams's Professor of Arabic in the University of Camri on his 60th Birthday*, Edited by T.W.Arnold and Reynold A. Nicholson, Cambridge, Cambridge University Press, 1922, pp. 34-35.

⁴ Подробнее о данной теме см., например, *Faruk Sümer*, *Azerbaycanın türkleşmesi tarihine ümumi bir bakış, Türk Tarih Kurumu, Belleten, cilt XXI, sayı 83*, Ankara, 1957, s. 445; *Faruk Sümer*, *Safevi devletinin kuruluşu ve gelişmesinde Anadolu türklerinin rolü*, Ankara, 1976, s. 252.

⁵ *Новичев А.*, *История Турции, том I, Эпоха феодализма (XI-XVIII века)*, Ленинград, 1963, сс. 105-107.

⁶ См., в частности, *Rıza Yıldırım*, *Turkomans Between Two Empires: The Origins of the Qizilbash Identity in Anatolia (1447-1514)*, A Ph.D. Dissertation, Department of History, Bilkent University, Ankara, 2008, pp. 2-3.

⁷ *Allouche Adel*, *The Origins and Development of the Ottoman-Safavid conflict (906-962/1500-1555)*, Berlin, Klaus Schwarz, 1983, p. 65.

В данной ситуации столкновение между двумя державами стало неминуемым. Кульминацией войны, начавшейся в 1514г., стала Чалдыранская битва, в которой турецкому султану Селиму I Явузу удалось разбить сефевидскую армию и захватить переднеазиатские территории Сефевидов, Месопотамию и практически без боя занять их столицу Тебриз¹. Однако Селиму пришлось оставить Атропатену ввиду ряда причин, в частности, изнурения османского войска, вспыхнувшего в Анатолии волнения янычар, а также тактики выжженной земли, которую иранские войска применяли на оставляемых ими территориях². Тем не менее османы сохранили за собой Месопотамию, большую часть Армении и Курдистан. В 1517г. Селим I уничтожил государство мамлюков, присоединил Египет к своим владениям, взял под свой контроль священные города ислама Мекку и Медину, а также принял новый титул халифа правоверных, которым османские султаны владели вплоть до 1924г.³ Османская империя и Сефевидский Иран таким образом практически на всем протяжении своего существования были геополитическими конкурентами и соперничающими державами.

Серьезную опасность для Ирана представляло и Бухарское ханство при правлении узбекской династии Шейбанидов, которое, претендуя на обширные территории, подконтрольные когда-то Монгольской империи и державе Тамерлана, вело достаточно жесткую борьбу с Сефевидами, особенно за Хорасан⁴. Таким образом, Иран должен был одновременно противостоять османам и узбекам на двух разных направлениях. Причем в данном контексте нельзя было исключить совместные действия османов и узбеков. Для действенного противостояния Шейбанидами Сефевиды поддерживали дружественные отношения с Империей Великих Мого-

¹ Там же, сс. 120-121.

² О данной тактике см., в частности, *Sholeh Quinn*, "Iran under Safavid rule", in *The New Cambridge History of Islam, Volume 3, The Eastern Islamic World Eleventh to Eighteenth Centuries*, Edited by David O. Morgan and Anthony Reid, Cambridge University Press, 2011, p. 210.

³ Об этом см., например, *Holt P.*, Some Observations on the Abbāsīd Caliphate of Cairo, *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*, Volume 47, Issue 3, 1984, p. 506.

⁴ Подробнее об этом см., в частности, *Skrine F., Ross E.*, The Heart of Asia. A History of Russian Turkestan and the Central Asian Khanates from the Earliest Times, London, Methuen & Co, 1899, pp. 182-188; *The Shaybanids in Central Asia*, Hambly G. ed., London, Weidenfeld & Nicolson, 1969, pp. 162-174.

лов Индии, хотя иногда между ними и случались столкновения¹.

Тем не менее основной угрозой Ирану была Османская империя. Контроль, установленный Османской империей над священными городами ислама, получение султаном официального титула халифа правоверных, т.е. предводителя всех мусульман, а также этническая родство турок-османов с тюрками-кызылбашами были, возможно, самыми серьезными вызовами для новосозданной иранской сефевидской государственности, вызовами, способными уничтожить эту государственность. Не случайно, что ряд исследователей рассматривают в качестве основной причины переписания Сефавидами истории своего происхождения, связывая свою родословную с Али и приверженность шиизму именно для того, чтобы подчеркнуть отличную от османов идентичность².

Создание двуядерного титульного государствообразующего этнонационального компонента Ирана

И в данном контексте Сефевидский Иран и его первый руководитель шах Исмаил сумели выработать специфическую государственную идеологию, которая стала своего рода иммунной системой, защищающей Иран вплоть до наших дней. Здесь налицо также весьма интересное совпадение. Шах Исмаил, будучи человеком, в чьих жилах текла кровь иранцев, тюрков и других народов, будучи мусульманином, фактически, олицетворял собой Иран, который почти за 9 веков иноземного господства, изменившись практически кардинально и став конгломератом разнородных этнических групп, все же сумел в конце концов воссоздать свою независимую национальную государственность.

Но новый – Сефевидский Иран отличался от Ирана эпохи Ахеменидов, Аршакидов и Сасанидов по своей этнополитической конфигурации. Если до Арабских завоеваний иранский элемент всегда был основным

---

¹ Для более подробной информации о взаимоотношениях Сефевидского Ирана и Империей Великих Моголов см., в частности, *Фарзалиев А., Мамедова Р.*, Сефевиды и Великие Моголы в мусульманской дипломатике, Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, 2004.

² *Savory R.*, "Safavid Persia" in *The Cambridge History of Islam. Volume 1A. The Central Islamic Lands from Pre-Islamic Times to the First World War*, указ.соч., с. 394.

этнополитическим ядром государства, то при Сефевидах ситуация была уже иная. Более того, восстановить роль и место иранского компонента, как это было в прошлом, также стало невозможным. Единственной возможностью восстановления и сохранения независимой иранской государственности стал своеобразный синтез иранского и тюркского элементов – двух основных ядер нового Ирана, где ключевым цементирующим компонентом выступал ислам шиитского толка.

Изменение, а если быть более точным, эволюция, была действительно кардинальной. В данном контексте интересно привести отрывок из работы великого Фирдоуси «Шахнаме» (Книга царей), описывающей историю Ирана с древнейших времён до эпохи ислама. Рассказывая о шахе Сасанидского Ирана Ормизде IV (Хормизд IV Тюркзаде), правившего в 579-590 гг., Фирдоуси приводит недовольство населения страны в связи его воцарением на престоле. Как известно, Ормизд IV был потомком великого Сасанидского правителя Хосрова Ануширвана и младшего брата правителя Тюркского каганата – ябгу-кагана Истеми. В данном контексте великий персидский поэт приводит следующие строки:

Сын тюрка не должен царить нипочём,
Никто его видеть не хочет царём!
Отродье хаканово, семя в нём зла,
И видом – как та, что его родила¹.

Кстати, фактор наличия тюркской крови стал и одной из причин свержения этого шаха в результате вспыхнувшего против него восстания. Как указывал известный мусульманский ученый Абу Ханифа ад-Динавари (IXв.) в своем труде «Книги длинных известий», лидеры восставших провозглашали следующее: «Избавьтесь от сына турчанки, то есть от царя Хормуза, ибо он казнил лучших из нас и уничтожил нашу знать. Именно он увлекся избранными из-за угнетения ими людей слабых и многих из них убил»².

¹ Фирдоуси, Шахнаме, т. 6. От начала царствования Йездгерда, сына Бахрама Гура, до конца книги, Москва, 1989, с. 245.

² Колесников А.И., Иран в начале VII века. Палестинский сборник, Вып. 22 (85), Ленинград, «Наука», 1970, с. 88.

Но в Сефевидском Иране такая постановка вопроса была попросту невозможна, и основу государственности, как уже подчеркивалось, составляли тюрки вместе с иранским элементом. Здесь надо отметить, что, несмотря на это, тюркский элемент не консолидировался в единый этнос, что давало действенную возможность поддержания внутреннего единства Ирана и двуядерности его титульного государствообразующего этнонационального компонента. Тюркский элемент был весьма разношерстным, включал в себя разные, подвергнутые тюркизации народы, и после принятия шиизма, фактически откололась от тюркского массива Анатолии и Центральной Азии не только географически и политически, но и в этнокультурном плане. Основой идентичности у тюрков Персии выступали шиизм и племенная принадлежность.

И здесь ключевую роль сыграла историческая Атропатена, ведь ядро Сефевидов и как религиозного ордена, и как государственного образования сложилось именно в этом регионе.

Атропатена занимала важное место в государстве Сефевидов. Как уже отмечалось, здесь находилась столица империи Тебриз, она была духовным центром страны, в Ардебиле находилась усыпальница Сефевидов. Эта область представляла важность как для тюркского элемента, так и для иранцев ввиду ее роли и места в истории Ирана. Таким образом, Атропатена была также своего рода цементирующим звеном между двумя государствообразующими элементами Ирана. Эти основные государствообразующие элементы поделили между собой и власть в стране. Тюрки составляли ядро военной-политической составляющей, тогда как иранский элемент был ядром административно-политической системы страны и духовенства¹. В данном контексте ключевое значение для Сефевидов имело именно поддержание баланса между интересами тюркского и иранского элементов².

¹ Более подробно об этом см., в частности, *Cambridge History of Iran, Volume 6, The Timurid and Safavid Periods*, указ.соч., pp. 352, 353.

² *Andrew J. Newman, Safavid Iran. Rebirth of a Persian Empire*, I.B.Tauris, London, New York, 2009, p. 17.

В административном плане Атропатена составляла отдельную область во главе с беглярбеком, в которую, кроме собственно атропатенских земель, как это случалось и до этого, был включен и ряд областей сопредельных стран, в частности такие сегменты исторической Армении, как Нахичеван и Зангезура¹. Провинция была разделена, выражаясь современным языком, на округа и районы, хотя встречались и территории, принадлежавшие наследственным владетелям, коими в основном выступали кызылбашские и курдские племена. Ардебильский округ, как фамильный наследственный удел Сефевидов и очаг кызылбашского движения, занимал в отношении управления особое положение и относился к собственным доменам фамилии Сефевидов². В периоды кризисов и внешней опасности правители Атропатены, а также Ширвана и Хорасана получали титул амир ал-умара, т.е. «эмир эмиров», в качестве признания стратегической важности этих областей³.

Роль и место Сефевидского Ирана в глобальной и региональной политике

Образование Сефевидского Ирана оказало и достаточно серьезное воздействие на региональную и даже, можно сказать, мировую политику. Дело в том, что данное государство появилось на карте мира с началом периода интенсивного проникновения христианских колониальных империй в земли ислама. Шиитский Иран фактически разделил исламский суннитский мир, не дав последнему выступить консолидированно против христианских держав⁴. Если бы этого не было, и мусульманский мир консолидировался, то весь ход мировой истории мог бы пойти по совершенно иному пути.

---

¹ Подробнее об административном положении Атропатены см., в частности, *Петрушевский И.*, Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX вв., указ.соч., сс. 62-70.

² Об этом см. *Петрушевский, И.*, Вакфные имения Ардебильского мазара в XVII в., *Труды Института истории им. А. Бакиханова*, АН Азерб. ССР, т. I, Баку, 1947.

³ *The Cambridge History of Iran, Volume 6, The Timurid and Safavid Periods*, указ.соч., р. 370.

⁴ Подробнее об этом см., например, *Smith R.*, *The First Age of the Portuguese Embassies. Navigations and Peregrinations in Persia (1507-1524)*, Bethesda, Maryland, Decatur Press, 1970.

Но Сефевидское государство не только разделило мусульманский мир. Оно, как уже отмечалось, стало извечным геополитическим конкурентом Османской империи, и, как в случае с государством Ак-Коюнлу, это стало весьма действенным заслоном на пути военно-политической и территориальной экспансии находящейся тогда в зените могущества Османской империи, как в Европе, так и в Азии. Достаточно четко высказался по данному вопросу посол германского императора при дворе султана османского султана Сулеймана Бусбекуис (*Busbequiiis*), по выражению которого только Персия стояла между Европой и гибелью¹. Разные европейские государства периодически обращались к Сефевидам с предложениями союза против османов. С такими предложениями обращались Венеция, Папа Римский и др². С аналогичными предложениями к европейским странам обращались и сами Сефевиды³.

Однако особое значение для Ирана в указанный период стали налаживание связей с Московским государством. Здесь интересы обеих стран совпали. Османская империя планировала широкомасштабную территориальную экспансию в бассейне Каспийского моря и в данном контексте намеревалась создать мощный флот на Каспии, что было главной целью завоевания Ширванского вилайета⁴, расположенного к северу от Атропатены в Восточном Закавказье. Причем в данном процессе против России и Персии с Османской империей активно действовало и Крымское ханство. В 1569г. султан османский султан Селим II вместе с крымским ханом Девлет Гиреем попытался вытеснить русских из Астрахани и для использования своего флота в войне, османы даже сделали попытку прорыть канал между Доном и Волгой⁵.

¹ *Creasy Edward*, *History of the Ottoman Turks from the Beginning of their Empire to the Present Time*, New York, Henry Holt and Company, 1878, pp. 170-171.

² Подробнее см., например, *Шахмалиев Э.*, *Дипломатические отношения Испании с Сефевидским государством во второй половине XVIIв., Ученые записки Азербайджанского государственного университета*, N7, 1955, с. 120.

³ См., в частности, *Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранных, том X, Памятники дипломатических сношений с Папским двором и с италянскими госдарствами (с 1580 по 1699 год)*, СПб., 1871, с. 106.

⁴ *Kızıoğlu Fahrettin*, *Osmanlılar'ın Kafkas Elleri'ni Fethi (1451- 1590)*, Ankara, 1993, сс.434-436.

⁵ Более подробно см., например, *Садиков П.*, *Поход татар и турок на Астрахань в 1569 г.*, *Исторические записки*, выпуск N22, Моква, 1947; *Смирнов Н.*, *Россия и Турция в XVI—XVIIвв.*, т. I, Москва, 1946, сс. 93-120.

Для эффективной борьбы с османской экспансией Русь, еще в правление Ивана Грозного, искала союзников на Ближнем Востоке¹. Наиболее надежным союзником здесь, конечно же, был Сефевидский Иран. С предложением вести совместную борьбу с османами в Москву в 1586г. прибыл сефевидский посол Анди-бек². Персия была настолько заинтересована в усилении Московского государства, что даже оказала последней весьма важное содействие в достаточно сложный период истории России. Как известно, в после смерти Ивана Грозного (1584 год) на Руси начался период внутренней нестабильности, достигшей своей кульминации в период, известный в истории как Смутное время, характерной особенностью которого была интенсивная борьба за власть, внешняя интервенция, серьезные социальные потрясения. Когда к власти пришла новая династия – Романовых и царем стал Михаил Федорович, финансовое положение страны было весьма тяжелым, и здесь на помощь пришел персидский шах Аббас I, который дал финансовые средства в качестве займа Московскому государству³. Он также передал России ряд христианских святынь, в частности, Ризу Господню⁴. Персия, таким образом, оказала и материальную поддержку новой династии, и духовную, что также послужило упрочению ее позиций в государстве и стабилизации ситуации внутри страны. Естественно, что сделано было это не из гуманистических побуждений, а в сугубо в политических целях. Персия нуждалась в сильной России, способной стать одним из заслонов на пути османской экспансии.

Османо-сефевидские войны проводились под знаменем священной войны – войны «правоверных суннитов с отступниками кызылбашами», и это религиозное противостояние порой принимало крайне ожесточенный характер, приводя к неоправданным по своей жестокости акциям как

¹ Полиевктов М., Экономические и политические разведки Московского государства XVII в. на Кавказе, Тифлис, НИИ Кавказоведения АН СССР, 1932, с. 10.

² Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией, под ред. и с предисл. Н.И. Веселовского, т.1 Царствование Федора Иоанновича, Спб., 1890, с. 5.

³ «Романовы. Царское дело 1 серия «Под сенью кремлевских орлов»», телеканал Россия-1, <http://www.youtube.com/watch?v=1rHZF58tE2A>, 9 января 2014, 18-я минута фильма.

⁴ Об этом подробнее см., в частности, Белокуров С., Дело о присылке шахом Аббасом Ризы Господней царю Михаилу Федоровичу в 1625 г., Москва, 1891; Митрополит Макарий, История Русской церкви, т.XI, Спб., 1882, сс. 62-66.

с той, так и с другой стороны¹. Практически так же дело обстояло и в борьбе Сефевидов с узбеками. Суннитское духовенство Средней Азии всеми мерами разжигало религиозный фанатизм по отношению к шиитам и всемерно поддерживало Шейбанидов в их борьбе с Сефевидским государством и борьбу с кызылбашами за владычество в Хорасане Шейбаниды проводили под лозунгом «священной войны» против еретиков².

Между тем основным театром борьбы между Османской империей и Сефевидским Ираном выступала именно Атропатена. Османы несколько раз занимала столицу Сефевидского государства – Тебриз. Каждый раз город и Атропатена подвергались сильнейшим разрушениям. Уничтожалось и угонялось в плен население, разрушались здания и инфраструктура³. Летописцы того времени детально описывали все эти процессы. Ряд источников указывают, например, что при взятии османами Тебриза в 1534г. за три первые дня обороны город пострадал больше, чем за 300 лет своей прежней истории⁴. Самый тяжелый удар этот город испытал во время османской оккупации, длившейся с 1585 по 1603гг.⁵ Такая политика санкционировалась высшим руководством Османской империи и верхушкой ее духовенства. Так, турецкой оккупации Атропатены в 1722-1725гг. предшествовала фетва, согласно которой обязанность правоверных суннитов заключалась в уничтожении этих проклятых шиитов, а страна еретиков – это страна вражеская, с ними должно поступать вражески путем уничтожения мужчин через убийство, превращения их женщин и детей в рабов, захвата их имущества как добычи⁶.

¹ Подробнее см., в частности, *Крымский А.*, История Турции и ее литературы от расцвета до начала упадка, Москва, 1910, сс.4-5; *Новичев А.*, История Турции, том I, Эпоха феодализма (XI-XVIII века), Ленинград, 1963, с. 82.

² *Миклухо-Маклай И.*, К истории политических взаимоотношений Ирана со Средней Азией в XVIв., *Краткие сообщения ИВАН СССР*, т. IV, 1952, с. 14.

³ См., например, *Фарах Адиль Кызы Гусейн*, Осmano-сефевидская война 1578-1590 гг. По материалам трудов османского летописца Ибрахима Рахимизаде, Баку, «Нурлан», 2005, сс. 81-83, 86.

⁴ *Эфендиев Октай*, Азербайджанское государство Сефевидов в XVI веке, Баку, «Элм», 1981, с. 188.

⁵ Подробнее см. *Эфендиев О.*, О периодизации истории Тебриза в XV—XVI вв., в *Товарно-денежные отношения на Ближнем и Среднем Востоке в эпоху средневековья*, Москва, Институт востоковедения Академии наук СССР, 1979, сс. 237-245.

⁶ *Абдуллаев Гаси*, Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения его с Россией, Издательство Академии наук Азербайджанской ССР, Баку, 1965, с. 16.

Подобная политика Османской империи имела и геополитическую подоплеку. Атропатена была центральной провинцией Сефевидского Ирана, его духовным центром, поэтому оккупация данного региона или нанесение ему максимального урона непосредственно сказались бы на всем Иране, внутривластной ситуации в данном государстве, международном престиже страны и в целом на ее жизнестойкости. Надо сказать, что политика Османской империи все же дала определенные результаты, оказав весьма действенное воздействие на Иран.

Воздействие это имело как административно-политические, так и военно-политические последствия. В административно-политической плоскости османско-иранские войны, разорение Атропатены непрерывными войнами привели к тому, то столица была перенесена из Тебриза сперва в Казвин, затем в Исфахан, подальше от османской границы. Атропатена была настолько опустошена и разорена, что даже после ее освобождения шахом Аббасом I эта область более не смогла сохранить свою былую ведущую социально-экономическую роль в системе Сефевидского государства, уступив ее внутренним областям Ирана¹.

Войны с Османской империей выявили и слабость военной организации Сефевидского Ирана, основой армии которого составляли вооруженные силы кызылбашских племен, призываемые шахом во время войны. Были серьезные проблемы в их организованности, дисциплине и т.д. Военные реформы шаха Аббаса I привели к созданию новой регулярной иранской армии, в составе которых были разные роды войск, в частности стрелки с мушкетами, артиллеристы и конные гулямы, в которых было и много кавказцев, в частности, черкесов, грузин и армян². Надо отметить, что шах Аббас I (1587 – 1629гг.) был одним из самых выдающихся правителей Сефевидского Ирана. При нем Иран сумел нанести поражение османам и узбекам, восстановить власть Ирана над потерянными ранее территориями, в том числе и Атропатеной. При нем границы Ирана прости-

¹ Эфендиев Октай, Азербайджанское государство Сефевидов в XVI веке, указ.соч., с. 181.

² Подробнее об см., в частности, Floor W., Safavid Government Institutions, Costa Mesa, California, 2001, p. 172; Maeda H., "On the Ethno-Social Backgrounds of the Four ghulam Families from Georgia in Safavid Iran", *Studia Iranica*, N32, 2003, pp. 243-278.

рались от Междуречья до Индии. Ряд историков – современников Аббаса – считают, что именно создание нового постоянного войска, особенно, подразделений гулямов и стали основным залогом военных успехов этого иранского правителя¹.

Однако, несмотря на вышеуказанные трансформации в Сефевидском Иране, Атропатена по-прежнему занимала достаточно важное место в данном государстве, как в военном, так и экономическом отношении. Так, на рубеже XVII-XVIII вв. Атропатена оставалась лидером по доходности для центральной казны среди всех беглярбекств Ирана, а численность войск, дислоцированных в Тебризском беглярбекстве составляло около 11,5 тыс. человек, что было немного меньше количества войск, сконцентрированных в трех закавказских беглярбекствах (Карабахском, Ширванском и Чухурсаадском) вместе взятых, численность которых превышала 13,5 тыс. человек, но было в 1,4 раза больше, чем во внутренних беглярбекствах (Гератском, Фарском, Астарабатском, Гилянском) вместе взятых². Такое положение было связано также и со стратегически важным географическим положением данной области, на которую были нацелены взоры потенциальных соперников Ирана, и которая в тоже самое время, как и всегда в прошлом, обеспечивала надежную связь внутренних районов с Кавказом, Междуречьем и Передней Азией.

Упадок державы Сефевидов

После смерти шаха Аббаса государство Сефевидов вступило в период ослабления и упадка. В 1638г. Османская империя захватила Багдад и всю Месопотамию³. Затем начались восстания покоренных народов на окраинах государства, в частности грузин и армян, которые не могли более терпеть бремя Сефевидского гнета и обратили взоры на Россию, которая особо активизировалась в регионе в период правления Петра. Сношения Петра I с

¹ *Andrew J. Newman*, *Safavid Iran. Rebirth of a Persian Empire*, указ. соч., с. 52.

² *Minorsky V.*, "Tadhkirat al-Mulūk. A Manual of Safavid Administration (circa 1137/1725). Persian text in facsimile (B.M.Or. 9496) translated and explained", *Gibb Memorial Series*, n.s., XVI, London, 1943, p. 100.

³ Подробнее см., например, *The Cambridge History of Iran, Volume 6, The Timurid and Safavid Periods*, указ. соч., с. 285.

армянским народом через феодальных владетелей – меликов Карабаха и духовенство начались в 1701г.¹ Армянские мелики Карабаха писали российскому самодержцу письма, прося его помощи «против персиянь», на что царь дал обещание поддержать армян, предложив готовиться к восстанию². В 1711г. мощное восстание вспыхнуло и в среде лезгин под предводительством Хаджи-Давуда³. В 1720г. между Петром I и царем Картлии Вахтангом VI было заключено соглашение о совместных военных действиях против Персии⁴. Против Сефевидов восстали и подвластные им курды.

Но самым, пожалуй, мощным, до основания потрясшим Сефевидскую державу, было восстание афганцев, которые фактически завоевали Персию⁵. В октябре 1722г. сефевидский шах Хусейн передал афганцам столицу страны, свою власть и знаки шахского достоинства. Однако афганцы не сумели установить полный контроль над всеми областями страны, в частности Атропатену. В Атропатене, Гиляне и Мазендаране законным шахом признавался сын низложенного Хусейна – Тахмасп II. Кроме этого, во всей Персии вспыхнули восстания и данная страна погрузилась в нестабильность и даже хаос.

Все это создало подходящие условия для вмешательства соседних держав во внутренние дела этой страны. В данном контексте произошло совпадение целого ряда стратегических предпосылок внешне- и внутриполитического характера. Во-первых, возникала реальная возможность взять стратегические важные территории и таким образом укрепить свои политические и экономические позиции как в мировой политике, так и в

---

¹ Левятов В., *Очерки из истории Азербайджана в XVIII веке*, Издательство А.Н. Азербайджанской ССР, Баку, 1948, с. 76.

² Подробнее см., к примеру, *Эзов Г.*, Сношения Петра Великого с армянским народом. Документы, СПб, Типография Императорской академии наук, 1898, сс. XXIII-XXIV.

³ Подробнее см., например, *Бутаев А.*, Народно-освободительное движение на Восточном Кавказе под руководством Хаджи-Давуда Мюшкюрского (первая треть XVIII века), Махачкала, «Мавел», 2006.

⁴ *Страницы истории Грузии*, Институт истории, археологии и этнографии им. И.А. Джавахишвили Академии наук Грузинской ССР, Тбилиси, 1965, с. 47.

⁵ Подробнее об афганском завоевании Персии см., в частности, *Lockhart L.*, *The Fall of the Safavī Dynasty and the Afghan Occupation of Persia*, Cambridge, 1958; Floor Willem, *The Afghan Occupation of Safavid Persia 1712–1729*, Paris, Association Pour l'Avancement Des Etudes Iraniennes, 1998.

регионе. Во-вторых, каждая из держав опасалась, что собственная пассивность может подстегнуть активность конкурирующих держав, усиление которых, в свою очередь, может серьезно подорвать позиции «опоздавшей» державы в не только в данном регионе и на международной арене, но и создать серьезные угрозы для самих этих стран. Так, лезгины явно тяготели то к Османской империи и в случае территориальной экспансии последней в Персии и включения в ее состав граничащих с Российской империей регионов Ирана, то к России, особенно ее северокавказским регионам. Для Османской империи включение кавказских и прикаспийских, а возможно, и других регионов Сефевидской империи в состав Российской империи могло бы дать качественно новый импульс национально-освободительной борьбе находившихся под властью османов христианских народов, как тех, ареал которых находился в Передней Азии и непосредственно примыкал к Персии (армяне, ассирийцы, анатолийские греки), так и балканских народов. Такого рода опасения еще более подстегивали геополитическую конкуренцию между этими странами.

Надо отметить, что новыми возможностями пытались воспользоваться и нерегинальные державы, которые также активно участвовать в геополитических процессах, происходящих в Персии. Конечно же, говоря об активизации региональных и нерегинальных держав, надо также учитывать, что их вовлечению в персидские дела в определенной степени способствовали и действия поработенных Сефевидами народов, настойчиво искавших возможности освободиться от персидского ига и искавших покровительства у стран, с которыми они были более близки, особенно в религиозном плане. Христианские народы, армяне и грузины тяготели к России, тогда как сунниты, в частности, лезгины и кавказские горцы, – к Османской империи. На противоречиях региональных держав пытались сыграть и взявшие власть в Сефевидской империи афганцы, которые, наверное, предвидя невозможность долго держать власть в Персии в своих руках, видели в столкновении великих держав возможность выторговать выгодные для себя условия и сохранить власть как можно на

большей территории Персии и как можно дольше, вступая в политические сношения и с османами и с русскими.

В таких условиях Османская и Российская империи практически одновременно начали вступать в пределы практически развалившегося государства Сефевидов. Обе империи старались не допустить усиления друг друга в Персии. На сторону Османской империи встали ряд европейских держав, постоянно подталкивающих Турцию на начало военных действий с Россией. Посол Англии в Константинополе внушал султану, что после того, как русские возьмут персидские провинции, Россия нападет и на Турцию, если же турки начнут войну, то Англия окажет им финансовую помощь¹. Османы и сами увидели весьма подходящий момент для захвата дополнительных территорий, когда Персия погрузилась в хаос². Среди основных целей османских войск был выход к Каспийскому морю и недопущение закрепления русских на каспийском побережье. Действия Турции, в свою очередь, принуждали Россию к спешному захвату каспийских провинций Ирана, особенно на фоне того, что Сефевидская Персия была не в состоянии защитить эти области от турок. В одном из своих указов Петр I писал: «Нам крайняя нужда будет береги по Каспийскому морю овладеть, понеже турок тут допустить нам невозможно»³.

В июле 1722г. российский император Петр I начал свои персидские походы. Основной целью Петра было завладение Каспийским морем, которое должно было стать посредником в сношениях между Европой и Азией⁴. Практически одновременно начинается восстание армян в Карабахе и Капане. На сторону России встала и Грузия во главе с царем Вахтангом. Ряд европейских держав были заинтересованы в усилении России в Персии и на Ближнем Востоке, видя в этом хорошую возможность ослабления Османской империи в Европе и захвата территорий, подконтрольных данной державе. Так, после победы над османами в 1696г. при Азове

¹ Соловьев О., История России с древнейших времен, т.18, Москва, 1867, сс. 691, 700.

² См., например, Бартольд В., Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира, Баку, 1925, с. 115.

³ Очки истории СССР, XVIII век. Первая четверть, Москва, 1954, с. 606.

⁴ История человечества, под общей редакцией Г.Гельмольта, том V, Юго-Восточная и Восточная Европа, СПб., типо-литография книгоиздательского товарищества «Просвещение», 1905, с. 566.

Петр I заявил польскому двору, что он намерен предложить европейским монархам совместно начать кампанию против Османской империи для освобождения азиатских христиан из под ига неверных. Петр даже отчеканил в Голландии монету, где под собственным изображением было записано, что Петр является самодержцем всероссийским и греческим¹.

Османская и Российская империи начали стремительно продвигаться в глубь Ирана. Русские войска взяли Дербент, Решт (1722г.), Баку (1723г.) и ряд других городов². Османские войска в 1723г. завоевали Персидскую Армению и Восточную Грузию, захватив Эривань и Тифлис. На закрепившихся в Атропатене Сефевидов усилили давление и афганцы. В сложившейся ситуации между Сефевидами и Российской империей был заключён Петербургский договор от 23 сентября 1723года. В соответствии с данным договором, Персия уступала России города Дербент, Баку «со всеми к ним принадлежащими и по Каспийскому морю лежащими землями и местами, также и провинции Гилян, Мазондран и Астарбад»³. Россия в свою очередь обязывалась оказать помощь Персии, считая врагов последней своими собственными врагами.

В такой ситуации столкновение между Российской и Османской империями стало весьма реальным. Тем не менее, обе страны посчитали более целесообразным уладить свои взаимоотношения мирным путем. В июне 1724г. был подписан Константинопольский мирный договор между двумя странами. По положениям данного договора к России отходили все прикаспийские области, перечисленные в Петербургском русско-сефевидском договоре 1723г., а к Турции – все остальные территории Закавказья, а также практически весь Западный Иран с городами Керманшахом и Хамадан, а также всю Атропату с Тебризом⁴.

¹ Жигарев С., Русская политика в восточном вопросе, Москва, 1898, т.1, с. 102.

² О Персидских походах Петра см., в частности, Лысцов В., Персидский поход Петра I: 1722-1723, Москва, Издательство Московского университета, 1951.

³ Подробнее о положениях договора см., например, «Трактат, заключенный в С.-Петербурге, 12 сентября 1723 г.» в Юзефович Т., Договоры России с Востоком. Политические и торговые, СПб., 1869, сс. 185-189.

⁴ Подробнее о данном договоре см., в частности, Соловьев С., История России с древнейших времен, книга 9, т.18, гл.1, Москва, «Мысль», 1993, сс. 388-392.

На данном этапе продвижение русских было приостановлено. Османская империя же продолжала свою экспансию в глубь Ирана. В 1727г. афганцы заключили договор с Османской империей. В соответствии с данным договором, предводитель афганцев Ашраф признавал турецкого султана Ахмеда III халифом всех мусульман-суннитов, сам султан признавал Ашрафа государем Ирана, но в вассальной зависимости от Турции. К Османской империи отходили не только области, перешедшие к ней по Константинопольскому русско-турецкому договору 1724 года, но и Хузистан, Зенджан, Казвии, Султанийэ и Тегеран с их округами, т.е. почти 2/5 территории всей Персии¹. После этого Ашраф безуспешно попытался оппорить господство русских в Гиляне, после чего был подписан Рештский договор 1729г., в соответствии с которым Ашраф признавал владения России в Южном Прикаспии, сам же договор стал фактическим признанием этого шаха Российской империей².

Однако ситуация в Персии не стабилизировалась, и вскоре на политической арене этой страны возшла звезда – Надир-кули хан, который вскоре основал новую династию иранских шахов – Афшаридов, став после этого Надир-шахом³. В 1729г. Надир, будучи на службе у сефевидского шаха Тахмаспа II, наносит поражение Ашрафу, который в следующем году был убит белуджами. Господство афганцев в Персии, таким образом, было окончательно ликвидировано, причем во многом благодаря Надир-кули хану и его действиям. Надир-шах также изгнал из Ирана османов, распространил контроль Персии над Туркестаном, взял столицу Великих Моголов – Дели, сумел вернуть уступленные России во время Персидских походов Петра территории, воссоздав великую иранскую империю. В 1736г. Надир был провозглашен шахом Ирана, после чего в 1740г. были умерщвлены юный шах Аббаса III вместе с его отцом Тахмаспом II. Так закончился сефевидский период в истории Ирана.

¹ Пигулевская А., Якубовский А., Петрушевский И., Строева Л., Беленицкий А., История Ирана с древнейших времен до конца 18 века, указ.соч. с. 316.

² Подробнее о положениях этого договора см., в частности, «Трактат, заключенный с Эшрефом в Реште, 13 февраля 1729 года», в Юзефович Т., Договоры России с Востоком. Политические и торговые, указ.соч., сс. 189-293.

³ Подробнее о Надир-шахе см., в частности, Axworthy Michael, Sword of Persia: Nader Shah, from Tribal Warrior to Conquering Tyrant, I B.Tauris, London, 2006.

***Наследие Сефевидского Ирана
в контексте современной геополитики***

Несмотря на то, что Сефевиды ушли с политической арены около трех веков назад, ряд заложенных ими стержневых геополитических векторов все еще действуют. Именно Сефевиды воссоздали иранскую государственность, которая была прервана после арабских завоеваний почти на девять столетий. Именно при Сефевидедах произошел синтез иранского и тюркского элементов, которые стали двумя основными ядрами нового Ирана, где ключевым цементирующим компонентом выступал ислам шиитского толка со всеми вытекающими из этого последствиями. Все эти компоненты до сих пор являются основами современной иранской государственности, являясь также ключевыми элементами «иммунной» системы и жизнестойкости Ирана.

Июнь, 2018г.

**ՄԵՖՅԱՆՆԵՐԻ ՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԱՇԽԱՐՀԱՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ
ԺԱՄԱՆԱԿԻ ՊՐԻՉՄԱՅԻ ՄԻՋՈՎ**

Դավիթ Բաբայան

Ամփոփագիր

Մեֆյան Իրանը կարևոր դեր է խաղացել համաշխարհային աշխարհաքաղաքականության մեջ: Այս պետության կազմավորումը շրջադարձային փուլ դարձավ Իրանի պատմության մեջ: Ազգային պետականության 900-ամյա կորստից հետո Իրանը վերստեղծեց այն: Մեֆյանները դրեցին ժամանակակից իրանական պետականության հիմքը, որի առանցքային բաղադրիչը դարձավ իրանական և թյուրքական տարրերի համադրումը, որոնք դարձան նոր Իրանի և շիա իսլամի հիմնական կորիզը:

**ГЕОПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА СЕФЕВИДОВ
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ**

Давид Бабаян

Резюме

Сефевидский Иран играл важную роль в мировой геополитике. Образование данного государства стало поворотным этапом в истории Ирана. После 900 лет потери национальной государственности Иран воссоздал ее. Сефевиды заложили основу современной иранской государственности, ключевым компонентами которой стали синтез иранского и тюркского элементов, ставших двумя основными ядрами нового Ирана и шиитского ислама.

**THE GEOPOLITICS OF THE SAFAVID STATE
IN THE PRISM OF THE TIME**

David Babayan

Resume

The Safavid Iran played a very important role in global geopolitics. The formation of this state became a pivotal point in the history of Iran. Being deprived of an independent state for 900 years Iran restored it. The Safavids has laid the foundation of the modern Iranian statehood, with the cornerstone components being the synthesis of Iranian and Turkic ethnic elements, the double nucleus state-building ethno-national element cemented by Shia Islam.